

— Но ты встаешь раньше меня.

Хотя старший брат явно капризничал, Линь Дань был сговорчивым.

— Может, завтра, когда ты встанешь, разбудишь меня? Я встану и причешу тебя.

Ху Чэ почти каждый день делал утренние упражнения, вставая на рассвете для тренировок. Хотя Линь Дань тоже делал утренние упражнения, он не вставал так рано, как Ху Чэ, так как его расписание было не таким напряженным.

Обычно именно Ху Чэ причесывал его.

Ху Чэ задумался, но все же решил:

— Ты устаешь ночью, утром лучше поспи подольше.

Линь Дань вспомнил, как именно он уставал ночью, и слегка покраснел, тихо предложив:

— Может, ты не будешь так меня утомлять?

Ху Чэ не согласился, сделав вид, что не слышал. Количество раз, которое они занимались этим, он согласовал с даосом Юй. Здоровье Линь Даня было в порядке, и если бы не то, что Линь Дань только начал привыкать, он бы уже хотел увеличить количество. Уменьшать? Даже не думай!

Линь Дань, увидев, что он не отвечает, решил не продолжать тему. На самом деле, ему это тоже нравилось, просто после этого ему нужно было быть осторожнее, да и в некоторых местах он чувствовал себя немного странно, плюс еще уход...

— Послезавтра мои родители уезжают из столицы, потом нужно будет перевезти Червячка и Сяо Ци с Сяо Ба. Может, после того, как проводишь моих родителей, ты пойдешь с учителем в академию?

Переезд будет шумным, а учиться лучше в тишине. К тому же, Ху Чэ был занят уже полгода, и перед экзаменами ему было бы полезно пообщаться с одноклассниками.

Изначально жена старшего дяди Линь хотела остаться, чтобы Линь Ин сдал экзамены, а затем уехать в область Учжоу. Но Линь Дань учитывал, что расстояние от столицы до Учжоу было большим, и даже если разбойники по пути были разогнаны, дорога все еще не была безопасной. Если бы супруги Линь поехали отдельно, их силы были бы ослаблены, и они могли бы не чувствовать себя в безопасности.

После долгих уговоров Линь Даня и Линь Ина, супруги все же решили уехать вместе.

Ху Чэ без колебаний отказался:

— Не пойду. Червячок и Сяо Ци с Сяо Ба — тоже мои братья и сестры, как я могу не быть дома? Даньдань, мы теперь одна семья, тебе не нужно так со мной церемониться.

Линь Дань моргнул, улыбнулся:

— Хорошо.

Линь Дань и Ху Чэ, вместе с детьми, которые решили поучаствовать в проводах, проводили

старшего дядю Линь и его жену за город.

Линь Дань и Линь Ин покраснели от эмоций. Жена старшего дяди Линь сдержалась, а сам старший дядя Линь проронил пару слез, долго наставляя их по поводу экзаменов, затем давая наставления то одному, то другому. Когда время уже поджимало, Гун Пэнпэн трижды приходил напомнить, и только тогда они уехали.

На этот раз они взяли с собой мало вещей, так что не привлекли особого внимания.

Братья смотрели на удаляющийся караван, их настроение было подавленным. Но они были уже взрослыми, и через некоторое время взяли себя в руки. На следующий день Линь Ин начал последнюю подготовку к экзаменам.

Вскоре после того, как Линь Ин и Линь Бинь сдали экзамен на звание туншэна, Ху Чэ и Ху Цзюнь тоже вошли в экзаменационный зал.

Муфта пошла провожать экзаменующихся, но на этот раз она не застряла головой в окне, а попыталась проникнуть в экзаменационный зал, но была безжалостно выдворена служащими.

Линь Дань, вырастивший Муфту с детства, хорошо знал ее характер и... амбиции.

В последнее время кролик становился все смелее, но его навыки ограничивались домом. Хотя он не боялся один на один с посторонними, большое скопление мирных студентов напугало его до дрожи. Тонкое тело Линь Даня больше не могло дать ему чувства безопасности, и он предпочел держаться ближе к Ху Чэ, который казался более надежным. Но в итоге его попытка провалилась, и он не смог попасть в экзаменационный зал.

За пределами экзаменационного зала, среди толпы, «болезненный» Линь Дань, конечно, не мог взять на руки кролика весом в несколько десятков килограммов. К счастью, Муфта, поняв, что следовать за Ху Чэ бесполезно, решила остаться рядом с Линь Данем, а в карете быстро съела целый кочан капусты, чтобы успокоиться.

Очевидцы, увидевшие кролика, пытающегося сдать экзамен, снова начали распространять слухи. На следующий день, когда Линь Дань пришел в академию навестить главу академии и учителей, имя Муфты уже было на устах у всех.

Этот день был выходным в академии. Линь Дань сразу отправился к главе академии, и, сидя в зале, услышал его шутку:

— Неужели?

Он остановил руку, гладившую голову кролика. Муфта ведь не в первый раз провожает на экзамены, в прошлый раз она застряла головой в окне и вызвала смех, но слухи быстро утихли.

Экзамены были испытанием не только для студентов, но и для учителей академии. Глава академии особенно тяжело переживал это, и с тех пор, как Линь Дань был здесь в последний раз, прошло всего месяц, но он выглядел заметно более уставшим, хотя и бодрым.

— Сейчас те, кто сдает экзамены, еще не вышли, а те, кто не сдает, не особо сосредоточены на учебе, вот и распространяют слухи.

Глава академии понимающе сказал.

— Когда объявят результаты весенних экзаменов, кто вспомнит о твоём кролике?

Линь Дань подумал, что это правда, и после небольшого разговора попрощался.

Хотя в каждом доме он сидел недолго, обход занял большую часть дня. Вернувшись домой, он даже не поел, а сразу лег в постель. Муфта прыгнула на кровать, раздвинула одеяло и залезла под него, затем поделилась небольшой частью с Линь Данем.

Когда Линь Сян вошел, он увидел, как Муфта занимается ерундой, и сдержанно усмехнулся. Когда кролик начал заботиться о людях? Одеяло, накрывавшее Линь Даня, было лишь маленьким уголком, и то на ногах.

Он аккуратно развернул одеяло и накрыл Линь Даня, затем подумал о новостях, которые хотел ему сообщить, и решил подождать, пока тот проснется. В последнее время казалось, что Ху Чэ и Линь Ин больше устают, но на самом деле Линь Дань был самым уставшим. Ему приходилось заботиться о двух студентах, готовящихся к экзаменам, и двух детях; в столице сейчас было много студентов, и хотя Линь Дань не ходил на встречи, ему приходилось заниматься множеством дел. Хорошо, что семья была небольшой, и он мог немного расслабиться.

Линь Дань проспал до вечера, и его разбудил Линь Сян.

— Уже так поздно?

Линь Дань был еще в полусне. Ему казалось, что он только закрыл глаза, а прошло уже больше часа.

Слуга принес горячую воду, помог Линь Даню умыться и переодеться.

Когда Линь Дань закончил, на столе уже был накрыт ужин. Линь Дань не был голоден, немного поел и попросил убрать.

Прополоскав рот и вытерев губы, он спросил Линь Сяна:

— Что случилось?

Как управляющий, Линь Сян был занят больше, чем он, и у него не было времени на то, чтобы прислуживать за столом.

Линь Сян ответил:

— Семья Си прислала приглашение, седьмая барышня Си выходит замуж в следующем месяце.

Линь Дань кивнул:

— Подготовь подарок и отправь его, я не пойду.

В конце концов, семья Си не была его родственниками, седьмая барышня Си некоторое время жила в их доме, но семья Линь ничего не упустила в их отношении. Хотя госпожа Цэнь называла его сестру недостойной, и госпожа Цэнь уже получила урок, но... Отправить подарок было уже достаточно вежливо.

Линь Сян не удивился решению Линь Даня, зачитал подготовленный список подарков и спросил:

— Как вы считаете, такой подарок подойдет?

Дела семьи Си были мелочью. Он не был их близким родственником, это было просто формальностью. Если бы обе стороны хотели сблизиться, они могли бы постепенно наладить отношения; но это не касалось Линь Даня, который был на расстоянии. Если бы семья Си хотела наладить отношения, они бы начали не с него.

Автор имеет что сказать:

Муфта: Даньданы, запиши меня на экзамен.

Даньданы: На какой экзамен?

Муфта: Не скоро ли экзамены? Я думаю, я могу сдать, просто не знаю, на гражданский или военный.

Даньданы: Ладно, иди за мной, сейчас отведу тебя в Башню Чжуаньюаня.

Муфта: Куда? В Башне нет травы для кроликов.

Даньданы: Отведу тебя, чтобы сделать из тебя кролика-чжуаньюаня.

<http://bllate.org/book/17701/1652775>